

Цзянь Юэ и Крис шли по улице. Но из-за статуса Криса, куда бы он ни появился, тотчас становился центром внимания. Особенно его огненно-рыжие волосы неизменно привлекали любопытные и настороженные взгляды.

Крис нахмурился — но гордость аристократа не позволяла ему выказывать эмоции.

Цзянь Юэ заметил это.

Особенно когда Крис с интересом поглядывал на прилавки уличных торговцев. Цзянь Юэ взглянул на один такой прилавок: там продавали глиняных игрушек — ярких, забавных, но в основном интересных лишь детям. Однако Крис смотрел с искренним любопытством. И каждый раз, когда его взгляд падал на прилавок, лицо торговца напрягалось, будто перед ним стоял не человек, а сама смерть.

Это было не отвращение.

Это был страх — глубокий, инстинктивный ужас перед кем-то, кого нельзя не бояться.

Цзянь Юэ понял. Он подумал и сказал:

— Господин, не хотите сходить со мной в одно место?

Крис удивлённо обернулся.

— Скоро вернёмся, — добавил Цзянь Юэ.

Крис колебался. Конечно, он не хотел уходить — хотел быть рядом с камердинером. Но если тот предлагает иначе... Может, здесь слишкомлюдно, и Цзянь Юэ чувствует себя некомфортно?

Он кивнул.

Цзянь Юэ повёл его к карете.

— Скоро будем на месте.

Они подъехали к поместью герцога, но не вошли через главные ворота, а свернули в узкий переулок и вошли через боковую калитку — Сари однажды рассказал Цзянь Юэ об этом потайном входе.

— Зачем мы вернулись? — спросил Крис, любопытствуя.

Дорожка была узкой, и Цзянь Юэ, чтобы Крис не споткнулся, просто взял его за руку:

— Идёмте.

За калиткой находилась небольшая комната для отдыха слуг. Сегодня всё поместье бурлило в преддверии праздника, и здесь было пусто. Цзянь Юэ провёл Криса в своё личное помещение — скромную, но уютную комнатку, отведённую ему как личному камердинеру лорда. Он редко сюда заходил.

Внутри было чисто и тихо.

Цзянь Юэ улыбнулся:

— Давайте я вас немного переодену? А потом мы снова выйдем на улицу — только вы и я.

Крис опешил.

Это была дерзкая, почти безумная идея: заставить наследника престола переодеться в ливрею слуги и бродить по улицам, как простолюдин!

Когда Цзянь Юэ посмотрел на него, в глазах Криса мелькнуло изумление — и даже восторг.

— Ты... ты слишком дерзок! — воскликнул Крис, слегка дрожащим голосом. — Как я могу надеть это?!

— Но если вы так переоденетесь, — мягко сказал Цзянь Юэ, — никто не станет пристально смотреть на вас. Мы сможем идти куда угодно. Везде.

Крис замер. Как аристократ, он должен был отвергнуть предложение. Но... оно соблазняло. Он смотрел в глаза Цзянь Юэ — ясные, тёплые, искренние — и чувствовал, как в них тонет.

— Ты... — запнулся Крис, и в его голосе прозвучала неуверенность, которую он сам не осознавал. — Ты точно не делаешь это... из-за моих волос? Из-за того, как на меня смотрят? Я знаю... многие боятся меня.

Гордый лорд, всегда неприступный, никогда не проявлявший слабости, впервые заговорил так — с робостью, почти с мольбой.

Цзянь Юэ покачал головой:

— Я просто не хочу, чтобы их взгляды причиняли вам боль.

Крис замер. Он поднял глаза — и увидел перед собой человека, который не боится его, не льстит, не избегает... а хочет защитить.

— Так что, ваше сиятельство, — улыбнулся Цзянь Юэ, — хотите попробовать? Пройтись по Празднику Цветов вдвоём — вы и ваш личный камердинер?

Тишина летнего дня, казалось, взорвалась. В груди Криса забурлила горячая волна — будто высохшее дерево вдруг оросила живая вода.

Он медленно сел на стул, словно отдавая себя в руки Цзянь Юэ, и, слегка приподняв бровь, произнёс с благородной иронией:

— Как пожелаете, господин.

Цзянь Юэ приступил к переодеванию.

У камердинеров обычно были парики — это часть этикета, особенно при дворе. Цзянь Юэ бережно надел на Криса золотистый парик, стараясь не повредить его естественные рыжие волосы — словно пламя, запечатанное под лёгкой тканью.

Крис остался невероятно красив — с глубокими чертами лица, пронзительным взглядом. Но сейчас он выглядел иначе: не как наследник трона, а как юный, статный слуга.

Обычно камердинеры немного подкрашивали лицо — делали его бледнее, благороднее. Цзянь Юэ лишь слегка скорректировал брови, смягчив их линию, чтобы взгляд Криса не казался таким грозным. Всё остальное — осталось нетронутым. Красота всё равно бросалась в глаза, но теперь её нельзя было однозначно связать с личностью лорда.

— Знаете, — улыбнулся Цзянь Юэ, — при хорошем приближении вы оказались очень даже красивым камердинером.

Крис впервые в жизни услышал подобное.

— Правда? — приподнял он бровь.

Его алые глаза всё ещё излучали власть. Даже в ливрее он оставался лордом.

Цзянь Юэ мысленно вздохнул: «Ну конечно... Наследник и в рваньё — король».

Глаза действительно были проблемой. Но решалось это легко — шляпой. А в толпе и так все держали дистанцию.

Уверенность вернулась к Цзянь Юэ.

— Готово! Можем идти.

Они тихо вернулись через сад. К счастью, никого не встретили. Цзянь Юэ снова сел за поводья и въехал на улицу.

— Подожди меня здесь, — сказал Крис.

Цзянь Юэ увидел, как тот подошёл к дереву у площади, где проходил танец, и тихо заговорил с девушкой в вуали.

Это была принцесса.

Она сначала изумилась, но быстро пришла в себя и кивнула.

Когда Крис вернулся, он сказал:

— Теперь можно. Герцог никого не пошлёт за мной.

Цзянь Юэ не мог не восхититься предусмотрительностью лорда. Конечно, это же будущий правитель — для него такие манёвры — как дышать.

Они снова оказались на улице.

Главное богатство городка — цветочный мёд.

Из него делали сладости, конфеты в виде фигурок, лакомства на палочках. Цзянь Юэ указал на один прилавок:

— Хотите попробовать, молодой господин?

Раз они сменили роли, «ваше сиятельство» лучше не употреблять.

Крис взглянул на мёд и покачал головой:

— Нет.

— Почему? — удивился Цзянь Юэ. — Здесь все его обожают!

— Воняет, — коротко ответил Крис.

Цзянь Юэ опешил. Он впервые слышал такое. Сам мёд пах сладко и приятно.

— Эти цветы действительно отгоняют демонов, — сказал Крис. — Никто, кто их чувствует по-настоящему, не станет их любить.

— Но жители говорят, что это цветы счастья, — возразил Цзянь Юэ.

Крис спокойно ответил:

— Если счастье зависит от цветка — это уже несчастье.

Цзянь Юэ редко слышал столь пронзительные слова.

Они шли дальше и увидели женщину, продающую сплетённые вручную шляпы. Её одежда была поношенной, но товар — безупречно чистый.

Люди подходили, критиковали, уходили. Она улыбалась, но в глазах читалась усталость.

Цзянь Юэ подошёл:

— Ваши шляпы прекрасны. Почему покупатели уходят?

Женщина растерялась, потом вздохнула:

— Я... прогневала епископа. У моей дочери болезнь демонов. Она боится церкви, там ей страшно становится. Она... говорила вещи, которые нельзя говорить. Епископ сказал, что она оскорбила Бога.

— А как она сейчас? — спросил Цзянь Юэ.

— Я увела её домой. Но теперь... никто не покупает у меня. Здесь церковь — закон.

Цзянь Юэ заметил, как бедна её одежда, и мягко спросил:

— А как у вас дома?

Женщина вдруг дрогнула:

— Муж сломал ногу на фабрике, пытаюсь заработать. Я вынуждена торговать, чтобы помочь. Думала, может, хоть что-то продам... Но нет.

Она смахнула слезу:

— Наверное, это кара Бога. За то, что дочь проклята... За то, что мы не угодны Ему.

Внезапно рядом раздалось презрительное фырканье.

Цзянь Юэ обернулся.

Крис подошёл и без слов протянул женщине бронзовую табличку с гербом.

— Отнесите все шляпы в поместье Блэка, — сказал он. — Там вам заплатят.

Женщина не верила своим ушам. Перед ней стоял слуга — но в нём чувствовалась такая власть, что она невольно поверила.

— Вы... кто вы? — прошептала она.

— Возьмите деньги, — сказал Крис. — Вылечите мужа. Вылечите дочь. Церковь вас примет.

Она зарыдала от облегчения.

— Спасибо... О, спасибо! Я не ожидала... Я сделаю всё!

Цзянь Юэ тихо добавил:

— Могу ли я навестить вашу дочь? Наш господин заботится о жителях городка.

Женщина, поражённая такой заботой, тут же согласилась:

— Конечно! Моя бедная девочка будет так рада!

Цзянь Юэ записал адрес.

Когда они снова оказались на улице, Цзянь Юэ не выдержал:

— Почему вы помогли им?

— Нужны причины? — спросил Крис.

— Просто... любопытно.

— Я знаю, что значит быть несчастным, — сказал Крис. — Быть другим. Быть изгоем. Меня с детства называли «дитя демона». Я знаю, что это — боль, которую нельзя описать.

Он помолчал, потом добавил:

— И я не верю, что «болезнь демонов» — вина демонов. Однажды я очищу весь Королевский город от церквей.

Цзянь Юэ замер.

Теперь он понял: Крис борется не только за сестру, но за всех, кого гнетут под маской веры. Людей, которых можно отправить на костёр лишь за чужое мнение. Кто дал такое право? Кто позволил?

— Вы думаете об этом? — спросил Крис, заметив молчание.

Цзянь Юэ посмотрел на него и тихо сказал:

— Я верю в вас.

Они дошли до центральной улицы.

Там было ещё оживлённее. Прилавки ломились от изделий из цветов: браслеты, ленты, веера, шляпки — всё сияло свежестью и мастерством. Многие покупатели были в дорогой одежде — явно из других городов.

— Почему так много чужаков? — удивился Цзянь Юэ.

— Праздник Цветов знаменит, — объяснил Крис. — Говорят, если в этот день подарить цветы возлюбленной, Бог благословит вас вечным счастьем.

— Вы откуда всё это знаете? — улыбнулся Цзянь Юэ.

— Моя мать — из этого городка, — ответил Крис. — Отец, нынешний король, встретил её здесь, на Празднике Цветов, и влюбился. Поэтому мы с сестрой хорошо знаем местные обычаи.

Цзянь Юэ наконец понял:

— Поэтому вы привезли принцессу сюда.

— Когда она заболела, мать велела вернуться. Лекари в столице бессильны.

Теперь всё становилось на свои места. Проклятие, болезнь, тайна цветов... Это и есть ключ к разгадке.

Они бродили по улице. Крис с интересом рассматривал товары и купил несколько подарков для сестры.

— Ты тоже можешь что-то выбрать, — сказал он Цзянь Юэ. — Я заплачу.

Цзянь Юэ удивился — не ожидал, что лорд оплатит и его покупки. Прилавки были дорогими.

Он огляделся и указал на браслет из цветов:

— Хочу вот этот.

— Тебе нравится? — спросил Крис.

Продавец, увидев, что оба в ливреях, учтиво сказал:

— Для господ? Это модный браслет-оберег! Даже в Королевском городе его носят! Он приносит счастье и защиту!

— Беру, — сказал Цзянь Юэ.

Крис кивнул:

— Заверните.

Продавец не ожидал, что такой дорогой товар уйдёт так легко. «Должно, слуги при каком-то знатном господине», — подумал он.

— Может, ещё что-то? — предложил он.

— Нет, только это, — ответил Цзянь Юэ.

При расчёте

Крис уже достал кошелек, но Цзянь Юэ остановил его:

— Я сам заплачу. Вы уже столько купили для принцессы. Этого достаточно.

Крис не стал спорить. Он знал, что его богатство превосходит даже королевскую казну, но не видел смысла демонстрировать это своему камердинеру. Он мог дать гораздо больше — но не в деньгах.

После прогулки они вышли к реке.

Под деревьями, у тихой воды, Крис наконец не выдержал. Он был молод — не мог держать всё в себе.

— Ты купил браслет, — сказал он.

— Да, ваше сиятельство, — ответил Цзянь Юэ. Теперь, в уединении, он снова мог использовать настоящее обращение.

Они шли рядом, держа покупки. Ветер шелестел листвой, отражаясь в зыбкой глади воды.

— У тебя есть возлюбленная? — спросил Крис. — Из какого дома?

Цзянь Юэ повернулся к нему. В его чистых глазах отражался образ Криса.

— Простите, ваше сиятельство, — улыбнулся он. — Пока нет.

Крис слегка сжал губы:

— Тогда зачем ты...

— Это для вас, — перебил Цзянь Юэ.

Крис замер. Ответ был одновременно ожидаемым и невероятным. Но он не ожидал, что Цзянь Юэ скажет это так прямо.

— Я хочу, чтобы вы были в безопасности, — тихо сказал Цзянь Юэ. — Это моё желание.

Сердце Криса заколыхалось, как вода под ветром.

— Ты потратил все свои сбережения... просто чтобы подарить мне браслет? — спросил он. — Ты не пожалеешь?

Раньше Цзянь Юэ ответил бы: «Деньги можно заработать». Но теперь он знал: настоящее счастье — в моменте.

Он посмотрел Крису прямо в глаза и сказал:

— Ваше сиятельство... всё моё — ваше.

<http://bllate.org/book/16053/1434216>